

Краткое содержание:

Хотя Вэй Усяню и Лань Ванцзи удалось очистить свой новый лес, они до сих пор не совсем владеют своей силой.

«Могло быть и хуже», — подумал Не Минцзюэ, сердито закатив глаза. По крайней мере, сейчас никто не нуждался во внимании целительницы Цин.

За барьером всё было не так мирно, как думали Вэй Усянь и Лань Ванцзи.

Фактически, если описать положение дел за пределами леса одним словом, это было бы слово «раздражённый». Добавление ещё одного слова дало бы к «раздражённый хаос».

Тем не менее, то, чего ожидал Не Минцзюэ, теперь проявилось повсюду в его владениях. Конечно, он бы оценил, если бы эти двое смогли исправить свою ошибку, не отправляя половину его стражников в состояние медитативного оцепенения, а другую половину — в состояние безумной настойчивой решимости, но могло быть и хуже.

Только дюжина его лучших заклинателей (все они были во временном лагере и, таким образом, регулярно подвергались воздействию игры Лань Ванцзи и Вэй Усяня) не пострадали. Теперь они пытались загнать своих чрезмерно восторженных товарищей на тренировочную площадку, чтобы те сбросили внезапный прилив энергии, и проверяли остальных своих товарищей, что находились на грани беспамятства, чтобы те не валялись на земле, рискуя быть затоптанными.

Цзян Яньли со спящим малышом на руках стояла у входа в главный зал.

— Это ещё один побочный эффект экспериментов А-Сяня и второго молодого господина Ланя? — спросила она, сверкая тёмными глазами. — Мне определённо, казалось, что это исходит от них.

Маленький А-Юань приподнял голову и, пробормотав: «Сянь-гэгэ», снова уткнулся в плечо Цзян Яньли.

Не Минцзюэ нахмурился:

— Я надеялся, что мы сможем избежать ещё одного инцидента, но, похоже, пока они двое полностью не сольются и не покинут мой город, нам придётся страдать от последствий их неудач.

— Я уверена, что они не хотели доставлять неприятности, — заметила девушка и весело

улыбнулась. — А-Сянь обычно никогда не осознаёт до конца все последствия своих действий.

— Как он вообще пережил своё детство? — без особого энтузиазма пробормотал Не Минцзюэ.

Цзян Яньли рассмеялся:

— Он, конечно, сводил с ума большинство из нас в Юньмэне, но он был таким умным и полезным ребёнком, что большинство было готово не обращать внимания на любую из нескольких десятков неприятностей, в которые он влетал сломя голову. Он потратил немало времени на то, чтобы возместить ущерб и расположить к себе людей. — Девушка приподняла А-Юаня повыше на бедре. — Я пришла сегодня, чтобы сообщить Вам, что скоро уезжаю. Самое позднее, к концу следующей недели.

Не Минцзюэ кивнул:

— Надеюсь, к тому времени я смогу отправить с Вами Ваших братьев и их партнёров. — Он сделал паузу и нахмурился. — Что происходит с этими тремя? — спросил он, выглядя несколько сбитым с толку. — Я продолжаю видеть вспышки... чего-то, но это не имеет смысла, правда...

— Под «этими тремя» Вы имеете в виду А-Чэна, целительницу Цин и господина Ланя? — спросила Цзян Яньли, пронизательно глядя на него добрым взглядом. Когда Не Минцзюэ кивнул, она улыбнулась. — За ними довольно любопытно наблюдать. Они провели так много времени вместе, что, должно быть, нашли утешение и поддержку друг в друге. Они совершили невозможное. — Её глаза замерцали.

Главный заклинатель не разделял явного веселья и радости Цзян Яньли, поэтому он помрачнел.

— Неужели на каждом члене Ордена Юньмэн Цзян лежит какое-то проклятье, которое поощряет романтическую драму за счёт всех окружающих? — поинтересовался он, фыркнув и приподняв бровь.

— Я... главный заклинатель... — начала Цзян Яньли, широко распахнув глаза в знак протеста (хотя её губы по-прежнему были растянуты в улыбке).

— Вы с этим занудой Цзинь Цзысюанем почти каждый день посылаете письма туда и обратно. Два раза в день, когда он был в Цинхэ. Твой младший брат танцует какой-то странный брачный танец с главой Ордена Лань и лучшей целительницей за многие поколения, а другой твой брат — Слияние со Вторым Нефритом. — Цзян Яньли спрятала свою весёлую ухмылку в волосах А-Юаня, пока Не Минцзюэ продолжал бушевать. — И вы все делаете это по всей моей цитадели! Сажаете леса, беспокоите слуг и учеников, сводите меня с ума!

При этих словах Цзян Яньли больше не могла сдерживать хихиканье.

— Мои извинения, Чифэн-цзунь, за неподобающее поведение моей семьи в Вашем доме, — сумела выговориться она и кивнула головой, так как не могла поклониться со спящим ребёнком на руках, понимая, что Не Минцзюэ, на самом деле, не жаловался всерьёз. — Я надеюсь, что мы все сможем оставить Вас в относительном покое до конца месяца.

— У Вас есть одиннадцать дней, чтобы воплотить это в жизнь! — пригрозил глава Не, наставляя на девушку указательный палец.

— Я уверена, что А-Сянь и второй молодой господин Лань будут более чем готовы к путешествию к тому времени, если не раньше.

Невысказанным оставалось то, что если Вэнь Цин вышвырнет Пару в отдельную комнату раньше, то они, скорее всего, закончат своё Слияние в уединении в хорошо охраняемом помещении и смогут покинуть цитадель действительно очень скоро.

Не Минцзюэ одновременно отчаянно хотел этого и не хотел наблюдать, как будет выглядеть завершённое Слияние из первых рядов.

Но если бы это вернуло покой в его дом раньше, он мог бы с неохотой с этим смириться. Пока же он уговаривал исследователя Ли целиком и полностью обклеить комнату Пары сдерживающими талисманами.

Не Минцзюэ кивнул, и черты его лица исказились мрачной ухмылкой.

— Будем надеяться, что это событие окажется менее... хаотичным, чем предыдущие, — произнёс он, явно не слишком веря в исход без последствий.

* * *

Вэй Усянь всё-таки нашёл в себе силы высвободиться из объятий Лань Ванцзи после того, как громкие крики, доносившиеся с опушки леса, напомнили ему, что никто не сможет преодолеть барьер, который он установил.

И пусть он не хотел размыкать объятий и отпускать Лань Ванцзи дальше, чем на шаг от себя, он со вздохом поднялся на ноги и разрушил защитный купол. И сразу же наткнулся на неодобрительный взгляд Не Минцзюэ.

Глава Не, скрестив руки на груди, стоял на дорожке, обвивающей территорию тренировочного поля.

— Безопасен ли лес? — спросил он в тот момент, когда барьер пал.

— Должен быть. Оставшаяся сила представляет собой независимую, чистую, тщательно очищенную энергию. — Вэй Усянь склонил голову к плечу и задумался. — Возможно, исследователь Ли — лучший кандидат, чтобы всё проверить, — предположил он.

— Ах, да, я здесь! — Пожилой исследователь вынырнул из-за широкой спины главного заклинателя, в его глазах плескалось ликование. — И я уже вижу разницу. Если вы оба готовы вытащить меня обратно в случае неблагоприятной реакции, я более чем готов всё проверить.

Исследователь выглядел нетерпеливым, и главный заклинатель просто пожал плечами в ответ. Он не собирался препятствовать этому человеку, если тот действительно желал броситься навстречу опасности.

— Конечно, мы готовы помочь, но всё должно быть в порядке, — заверил господина Ли Вэй Усянь.

— Я уверен, но никогда нельзя быть слишком подготовленным, и лучше принять меры предосторожности. — С этими словами пожилой мужчина шагнул с дорожки в лес, и демонический заклинатель последовал за ним, готовый вытащить его обратно, если в лесу окажется небезопасно.

Ничего не произошло. Исследователь Ли спокойно прошёл между деревьями, а потом остановился, положил руку на один из стволов и прикрыл глаза.

— Действительно, энергия здесь была тщательно очищена, — оглянувшись на Не Минцзюэ, произнёс он.

— Отлично. В таком случае я запрещаю кому-либо из вас использовать музыкальное совершенствование в Цинхэ!

Золотые и серебряные глаза растерянно уставились на него. Вэй Усяня даже рот приоткрыл от охватившего его замешательства.

— Что... — начал он, не зная, как на самом деле озвучить своё удивление.

Лань Ванцзи недоумённо моргнул и спросил:

— Что-то случилось?

— Вы отправили половину моих людей в глубокую медитативную дремоту, а другую половину — в бешеный приступ энергичной тренировки. Только дюжина моих людей осталась

достаточно здравомыслящей, чтобы убедиться, что никто не навредит себе или не будет ранен. — Тёмные глаза главного заклинателя смотрели строго и пронизательно. — Так что никакой музыки, пока вы не окажетесь достаточно далеко от моей цитадели, чтобы она ни на кого здесь не подействовала.

Вэй Усянь нахмурился.

— Я не понимаю. Как мы могли сделать что-то в таком масштабе? Мы сосредоточились на лесе.

Исследователь Ли рассмеялся.

— Вы двое ужасно малообразованны в вопросах своего статуса, — проговорил он между смешками. — Сливающиеся Пары не просто объединяют свои ядра и сплетают вместе свои души, но и многократно усиливают свою энергию. Хотя я уверен, что целительница Цин лучше понимает природу данного процесса, могу сказать точно одно: у вас больше нет привычного контроля над своей силой. Вы привыкли действовать поодиночке, и теперь вам предстоит заново обучиться сохранять контроль. Совместными усилиями. Только тогда вы сможете избегать подобных ситуаций.

— Я понимаю. — Лань Ванцзи нахмурился и взял Вэй Усяня за запястье, сосредоточив внимание на их связи.

— Лань Чжань, что... — Демонический заклинатель оборвал себя с испуганным вздохом, почувствовав, что делает его напарник.

Лань Ванцзи углубился в их Слияние, переплетение их силы и душ было легко обнаружить теперь, когда он делал это не первый раз.

Затем, с некоторой решимостью, он потянулся вперёд, пытаясь сосредоточиться на нити связи, пока не достиг её источника. Раньше он не пытался найти центр их объединённой силы, не считая его чем-то достаточно важным, чтобы на нём сосредотачиваться. Но теперь, после слов исследователя Ли и раздражённого разочарования Не Минцзюэ, до сих пор звенящего в его ушах, Лань Ванцзи был полон решимости выяснить, что происходит.

Это место не было чем-то, что он мог видеть, но поскольку он погрузился в свою душу и своё ядро, а также в душу и ядро Вэй Ина, его разум создал для него образ и позволил ему следовать за чёрно-сине-красной лентой вниз, пока он не достиг того места, откуда она исходила.

И опять-таки, это не было местом в том смысле, чтобы любой из них мог указать куда-то на своём теле и сказать: «Вот, оно здесь». Скорее, оно существовало где-то посередине между их ядрами, но целиком внутри каждого из них. У Лань Ванцзи голова заболела, когда он попытался понять своё истинное положение внутри Слияния, поэтому вместо этого он сосредоточился на том, на что указал исследователь Ли.

Действительно, заметил он, это было не типичное золотое ядро и не тот шар силы и мощи размером со сливу, над укреплением которого работал каждый заклинатель.

Вместо этого в этом где-то-нигде глубоко угнездился бездонный колодец, пассивно притягивая оба их ядра и окружающую их очищенную энергию, скручивая всё это вместе, формируя бездонный источник силы, в который вливалась и духовная энергия, и энергия обиды, которые в равной степени принадлежали им обоим.

Кроме того, он мог абсолютно точно сказать, что формирование не было полностью завершено. Они не до конца выполнили задание — находясь здесь, Лань Ванцзи понял, что сила колодца исходит от их незавершенного Слияния, и она уже переполняет его.

После окончательного Слияния их сила больше не будет разделена, и это странное здесь станет новым центром. И оно наполнится силой, не похожей ни на что, с чем он когда-либо сталкивался раньше.

— Лань Чжань. Лань Чжань! Лань Чжань!!!

* * *

Вэй Усянь схватил своего возлюбленного за плечо в тот момент, когда почувствовал, что тот теряется в глубинах их силы. Он всё ещё не знал, как получить доступ к их объединённой силе так легко, как делал это Лань Ванцзи, но почувствовал, когда его партнёр начал теряться, погрязнув в странном изумлении.

Но сейчас у них не было времени заниматься исследованиями. У него были вопросы к исследователю Ли, у них было обещание, данное Чифэн-цзуню, и им нужно пойти поесть, о чём нетерпеливо напоминал ему урчащий желудок.

Поэтому он потряс Лань Ванцзи за плечо:

— Лань Чжань. - Никакого ответа от этого серьёзного, сосредоточенного человека. — Лань Чжань! Лань Чжань!!!

Крик подействовал. Золотые глаза снова сфокусировались и посмотрели на него с неприкрытым благоговением.

— Это бесконечно, — прошептал Лань Ванцзи с чем-то вроде недоверия.

Его слова прозвучали достаточно громко, чтобы долететь до очень любопытного (и плохо скрывающего это) исследователя.

— Есть подозрения, — произнёс он, безуспешно пытаясь сохранить голос небрежным, — что подвиги, которые может совершить Слившаяся Пара, невероятны и захватывающи. — Он указал на лес и многозначительно приподнял бровь. — Это подразумевает источник силы, намного превосходящий тот, которым может владеть обычный совершенствующийся, даже тот, кто уже силён сам по себе.

Лань Ванцзи сжал запястье Вэй Усяня сильнее и прямо спросил:

— Как мы можем научиться контролировать его?

— Я предполагаю, что во многом так же, как учится любой заклинатель — методом проб и ошибок. Медитация. Для вас двоих — не стремиться пробовать что-то новое, за пределами общего совершенствования, пока не сможете понять нюансы силы, которая вам понадобится. — Исследователь Ли задумчиво постучал по подбородку. — Слившиеся Пары чрезвычайно редки, но у нас всё же есть некоторые записи. И среди этих записей есть истории о парах, которые убивали друг друга до полного Слияния. — Его взгляд стал острым. — Разрушения, вызванные таким убийством, если неподтверждённые истории верны, были причиной возникновения Южной Дельты и Восточного горного перевала. Это всего лишь сказки, но есть одна запись, которая является фактом.

— Как мог смертный вызвать что-то настолько разрушительное, как образование Восточного горного перевала или выравнивание Южной Дельты? — тихо спросил Вэй Усянь.

Острый взгляд исследователя Ли остановился на нём.

— У нас есть одна достоверная запись, которая гласит, что гибель Сливающей Пары привела к созданию Бесплодных пустошей на севере.

Даже Не Минцзюэ, услышав об этом, в шоке отшатнулся.

— Бесплодные пустоши? Они появились из-за убийства Сливающей Пары? — выдохнул он с ужасом в голосе, и его взгляд невольно метнулся к Лань Ванцзи и Вэй Усяню, и в нём отчётливо промелькнул намёк на страх.

Это было в какой-то степени объяснимо, поскольку Бесплодные пустоши представляли собой участок непроходимых, пустых и безлюдных равнин, простиравшихся почти на сотню километров от подножия Северных горных хребтов. Те, кто отважился побывать на них, сообщали о руинах нескольких больших городов, по крайней мере, двух, и костях всех тех, кто там погиб; никто, кроме самых выносливых и смелых, даже не пытался приблизиться к ним.

Исследователь Ли кивнул, печально и серьёзно.

— Да, две молодые женщины, боевые сёстры Ордена, подруги детства и родственные души. Их

семьи пообещали их двум молодым людям, чтобы установить более прочные связи с другими Орденами и укрепить собственную репутацию. Они презрели то, что обе женщины — сильные совершенствующиеся и преданны друг другу. Когда женщины отказались от помолвки, один из членов семьи отвергнутого мужчины оскорбился и убил девушку. Ярость её партнерши была... — Исследователь скривился. — Говорят, что Бесплодные пустоши образовались всего за одну ночь в результате горения её ярости и боли, и все, кто когда-то там жил, умерли.

Рука Лань Ванцзи судорожно сжалась на запястье Вэй Усяню, и тому пришлось отвернуться, чтобы скрыть гримасу боли. Но, когда он заговорил, в его голосе звучал страх.

— Их объединяющаяся энергия Слияния расходовалась до тех пор, пока не иссякла?

— Да, а вместе с ней оборвались и жизни нескольких тысяч человек, в том числе и адептов как минимум одного видного Ордена, если не двух. — Кривая улыбка исследователя Ли была полна страдания. — Их история — одна из немногих, правильно задокументированных, поскольку эти две женщины были последней зарегистрированной Сливающейся Парой.

Вэй Усянь тяжело сглотнул:

— Если бы... если бы мы... если бы один из нас умер...

— Цинхэ был бы стёрт с лица земли так же тщательно, как тот затерянный Орден на Севере, — подтвердил исследователь Ли. — И вместо цитадели осталась бы голая равнина на десятки, а может, и на сотни километров вокруг.

На это Вэй Усянь ничего не сказал, сердце его бешено колотилось. Он знал, что и Лань Чжань чувствует то же самое, так сильно бился в ладони его пульс.

— Мы выжили, — решительно проговорил Лань Ванцзи. — Мы живы. — Он ослабил хватку и переплёл их пальцы.

Не Минцзюэ откашлялся:

— Действительно. Не будем останавливаться на «что если». Я бы предпочёл, чтобы вы двое закончили то, что вам нужно сделать, а затем нашли дорогу обратно к себе домой. Я был рад принимать вас и ваши семьи, пока вы исцелялись, но Орден Юньмэн Цзян и Орден Гусу Лань нуждаются в своих главах и бойцах. — Он ухмыльнулся Сливающейся Паре, но края его ухмылки дрогнули, когда он попытался подавить свою нервозность. — И я хотел бы отправить вас двоих в ваши собственные Ордена. Думаю, Цинхэ Не сыт по горло вашей театральностью.

В его словах было достаточно юмора, чтобы Вэй Усянь расслабился и фыркнул, а его сердце снова вернулось в грудь.

— Ну, мы можем оставить Вам новый лес теперь, когда он наполнен кучей очищенной энергии. Наверное, это станет хорошим местом для медитации.

Исследователь Ли согласился, почувствовав, как его собственное напряжение спало, когда он позволил своему разуму вновь сосредоточиться на окружающем его чуде.

— Это и правда отличное место для медитации. Вам каким-то образом удалось создать точку соприкосновения. — Увидев растерянный взгляд Вэй Усяня, он скрыл ухмылку и пояснил: — Точка, где любая энергия, духовная или обиженная, выпущенная в воздух, будет фильтроваться через сами деревья и очищаться. Если этот лес сохранит эти качества, он может стать весьма мощным местом для заклинателей и тех, кто проходит обучение, чтобы научиться концентрировать и правильно циркулировать свою энергию. А для такого Ордена, как Цинхэ Не, с их сложной историей, это будет бесценным местом, чтобы помочь избавиться от энергии обиды, которая накапливается в их меридианах.

Вэй Усянь моргнул:

— Погодите, правда? Некоторые деревья действительно могут это делать?

— Не просто деревья, молодой господин Вэй, — мягко проговорил исследователь Ли, в его тоне звучало веселье. — Деревья, затронутые силой Сливающейся Пары, которая специально очистила их от любых следов энергии обиды и не оставила после себя ничего, кроме чистой ци. Если этот лес не станет духовным центром Цинхэ, я очень удивлюсь. — Он повернулся и выжидающе посмотрел на Не Минцзюэ.

Главный заклинатель что-то проворчал себе под нос и скрестил руки на груди, без особого энтузиазма глядя на Сливающуюся Пару.

— Значит, теперь я не могу заняться вырубкой леса, — пожаловался он больше для проформы, чем по необходимости. — Хорошо, я пошлю некоторых из наших наиболее чувствительных учеников исследовать различные духовные свойства леса и задокументировать всё, что они обнаружат. Тем не менее, — резко добавил он, указывая пальцем на Вэй Усяня и Лань Ванцзи. — Больше никаких выходов от вас двоих. Если вы достаточно выздоровели, чтобы куролесить, вы достаточно выздоровели, чтобы покинуть Цинхэ.

Вэй Усянь ухмыльнулся.

— Как только нам позволят, мы тотчас уберёмся от Вас подальше, — радостно заявил он.

— Ага-ага. И поскольку вы двое достаточно устойчивы, чтобы очищать леса, и по-прежнему стоите, не покачиваясь, мы вернём Комнату Исцеляющего Лотоса моим врачам. Сообщите своим братьям и целительнице Цин, что я был бы признателен, если бы они воспользовались комнатами, которые мы отвели для них, а что касается вас двоих... — Минцзюэ замолчал, гримаса раздражения исказила его лицо, хотя исследователь Ли казался на удивление

довольным: он скрыл улыбку за рукавом своей мантии, а в его глазах танцевали игривые огоньки. — Вы двое... Ваша комната будет подготовлена исследователем Ли и целительницей Цин, чтобы избежать каких-либо досадных... несчастных случаев. — Минцзюэ выглядел огорчённым, когда произносил это слово. — И нет, Вэй Усянь, мне не нужно ничего слышать о том, что ты там делаешь. Чем меньше я буду об этом слышать, тем лучше. На самом деле, если бы мы все согласились не говорить об этом, я был бы вам очень признателен.

Лань Ванцзи упредил любой комментарий, который собирался выдать Вэй Усянь, зажав его рукой рот.

— Да, Чифэн-цзунь.

Не Минцзюэ резко кивнул.

— Прекрасно. Вы все сможете приготовить ужин на кухне и поесть в своих комнатах, как только заберёте свои вещи из Комнаты Исцеляющего Лотоса. — Он кивнул всем им и ушёл, по-видимому, чтобы продолжить наблюдать за хаосом, который обрушился на его Орден.

— Ну, вы двое, я пойду найду целительницу Цин и приготовлю вашу комнату, а вы должны сообщить своим братьям об изменении условий проживания и найти немного еды. — Желудок Вэй Усяня громко заурчал, и исследователь Ли улыбнулся, а его глаза заблестели от какого-то непонятого юношам предвкушения.

Лань Ванцзи кивнул, поклонился и потащил свою вторую половинку за собой обратно в Комнату Исцеляющего Лотоса, не позволяя Вэй Усяню сделать что-то большее, чем помахать господину Ли рукой, когда его буксировали назад.

Исследователь Ли усмехнулся и покачал головой. Он знал, что мир совершенствования не совсем готов к этим двоим, но это их никогда не остановит; Вэй Усянь, казалось, был решительно настроен окунуться в хаос, не заботясь о последствиях, а Лань Ванцзи был более чем готов нарушить многовековые правила Ордена Гусу Лань ради своей второй половинки. Нет, эти двое определённо будут в порядке.

Остальному миру придётся сделать для них некоторые исключения. Наблюдать за этим путешествием будет весело.

Но предпочтительней, полагал он, с безопасно большого расстояния.

<http://bllate.org/book/13203/1177372>